

О. А. Богданова<https://orcid.org/0000-0003-3864-3805>✉ otheodoridi@yandex.ru✉ obogdanova@hse.ru

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(Россия, Москва)

ГОМЕРОВСКИЕ ЦИТАТЫ В АНТИЧНЫХ СХОЛИЯХ К ПОЭМЕ ГЕСИОДА «ТРУДЫ И ДНИ»

Аннотация. В коллекции scholia vetera к поэме Гесиода «Труды и дни» 35 стихов поясняются с отсылкой к гомеровским поэмам и еще один комментируется с упоминанием Гомера как соперника Гесиода на поэтическом состязании. Как правило, в схолиях не содержится аргументации или ссылок на источники, поэтому схолии, в которых в качестве аргумента используются отсылки к другому тексту, выделяются на общем фоне и являются интересным материалом для исследования. Для поэмы Гесиода «Труды и дни» основными прецедентными текстами, т. е. текстами, которые используются для пояснения основного, являются «Илиада» и «Одиссея», что объясняется традиционным для античности восприятием Гесиода и Гомера как близких, связанных между собой авторов. Ориентируясь на предложенную Диасом Лавадо классификацию гомеровских цитат в трактатах Плутарха, мы рассматриваем встречающиеся в корпусе античных схолиев к поэме «Труды и дни» отсылки к Гомеру с точки зрения их функций — служат ли они украшению комментариев или на самом деле помогают прояснению смысла текста Гесиода. Проведенное исследование показывает, что в основном отсылки к гомеровским поэмам используются именно для пояснения поэмы «Труды и дни» (таким образом прокомментированы 32 стиха). Античные схолиасты воспринимают гомеровские тексты как базу, на которую Гесиод ориентировался при использовании мифологического, исторического, языкового и образного материала, и сами активно опираются на гомеровский материал. Только в трех случаях апелляция к гомеровским текстам, вероятно, служит исключительно демонстрации знания схолиастами гомеровского текста и указывает на наиболее известные цитируемые в античности фрагменты гомеровских поэм.

Ключевые слова: Гомер, Гесиод, «Труды и дни», античные схолии, функции античных схолиев, гомеровские цитаты, функции цитат

Для цитирования: Богданова О. А. Гомеровские цитаты в античных схолиях к поэме Гесиода «Труды и дни» // Шаги/Steps. Т. 10. № 2. 2024. С. 72–88.

Поступило в редакцию 28 ноября 2023 г.; принято 2 апреля 2024 г.

O. A. Bogdanova

<https://orcid.org/0000-0003-3864-3805>

✉ otheodoridi@yandex.ru

✉ obogdanova@hse.ru

HSE University
(Russia, Moscow)

HOMERIC QUOTATIONS IN THE ANCIENT SCHOLIA TO HESIOD'S POEM *WORKS AND DAYS*

Abstract. In the *scholia vetera* for Hesiod's poem *Works and Days*, 35 verses are explained with a reference to Homer's poems and one verse is commented on with a reference to Homer as Hesiod's rival in a poetic contest. As a rule, scholia do not contain argumentation or references to sources, so scholia that use references to another text as an argument stand out and are interesting material for research. For Hesiod's *Works and Days*, the main precedent texts, i. e. texts used to interpret the main one, are the *Iliad* and the *Odyssey*, which is explained by the traditional perception in antiquity of Hesiod and Homer as close, even related authors. Using Diaz Lavado's proposed classification of Homeric quotations in Plutarch's treatises as the basis for our approach, we consider the references to Homer in the corpus of antique scholia to *Works and Days* from the point of view of their function: whether they serve to embellish the commentary or do they in fact help to clarify the meaning of Hesiod's text. Our study shows that Homer's poems are mostly referred to in order to clarify *Works and Days* (32 verses are commented in this way) — realities, meanings of words and various points which probably needed clarification already in the Hellenistic era. The ancient scholiasts perceive the Homeric texts as the basis for Hesiod's use of mythological, historical, linguistic and figurative material, and in constructing their own reflections they themselves actively rely on Homeric material. Only in three cases the appeal to the Homeric texts likely serves exclusively to demonstrate the scholiasts' knowledge of Homeric texts and points to the most famous fragments of Homeric poems cited in antiquity.

Keywords: Homer, Hesiod, *Works and Days*, ancient scholia, function of ancient scholia, Homeric quotations, quote functions

To cite this article: Bogdanova, O. A. (2024). Homeric quotations in the ancient scholia to Hesiod's poem *Works and Days*. *Shagi / Steps*, 10(2), 72–88. (In Russian).

Received November 28, 2023; accepted April 2, 2024

В коллекции *scholia vetera* к поэме Гесиода «Труды и дни» 35 стихов поясняются с отсылкой к гомеровским поэмам и еще один стих комментируется с упоминанием Гомера как соперника Гесиода на поэтическом состязании.

Как отмечал исследователь принципов комментирования текстов в западной и восточной традиции Хендерсон, обычно схолии составляются без дополнительной аргументации и ссылок на источники [Henderson 1991: 140], так что комментарии, в которых присутствует аргументация, в том числе в виде цитаты из авторитетного текста, выделяются на общем фоне [Bompaire 1958: 388] и представляют собой интересный эмпирический материал для исследования.

Способ рассмотрения текста, при котором для понимания его смысла привлекается другой текст, определяется как интертекстуальность, а текст, через который трактуется основной, именуется прецедентным [Баженова 2006].

Для поэмы Гесиода «Труды и дни» основным прецедентным текстом оказываются гомеровские поэмы — и как единственные сохранившиеся более ранние тексты, и как наиболее близкие в жанровом отношении, и как универсальный для греческой античности источник знаний о жизни [Richardson 1975: 66], и в связи с тем, что для древних авторов Гомер и Гесиод в принципе воспринимались очень тесно связанными между собой, вплоть до предположений об их возможном родстве [Koning 2018: 18]. В этом смысле обращение именно к гомеровским текстам для комментирования поэмы Гесиода достаточно логично.

Настоящее исследование посвящено рассмотрению того, каким образом организована апелляция к гомеровским поэмам в коллекции античных схолиев к поэме Гесиода «Труды и дни» [Petrusi 1955; Gaisford 1823], как именно в них используются гомеровские цитаты и существует ли связь между ними и *scholia vetera* к гомеровским текстам.

Именно с точки зрения функций использованием гомеровских цитат занимался испанский исследователь Диас Лавадо на материале Плутарха. Сам Плутарх говорил, что эти цитаты могут использоваться с двумя целями — *ἡδύς* ‘украшение’ и *χρεία* ‘польза’ [Díaz Lavado 1999: 172]. Рассматривая работы предшественников, которые занимались функционированием цитат в тексте, Диас Лавадо останавливается на классификации Стефана Моравски из статьи «Основные функции цитирования» [Morawski 1970] и разделяет гомеровские цитаты у Плутарха на две основные группы — логические и декоративные. Логические с точки зрения цели подразделяются на три подгруппы: 1) апелляция к авторитету ради подтверждения [высказанной] мысли автора; 2) цитата как отправная точка для развития мысли автора; 3) цитата для введения новой темы. Декоративные цитаты делятся на две подгруппы: 1) собственно декоративные; 2) интегрированные декоративные, т. е. являющиеся частью хода мысли автора [Díaz Lavado 1999: 173–180]. Как можно отметить, предложенная Диасом Лавадо классификация несколько детализирует классификации

функций цитирования, которые были предложены Плутархом и позднейшими исследователями.

По сравнению с авторскими текстами, такими как трактаты Плутарха, схолии обладают совершенно иной природой: как правило, это краткие замечания на полях, оставленные разными, чаще анонимными авторами в разное время, кроме того, записанные наскоро, так что об их литературной отделке говорить не приходится.

Тем не менее, поскольку Диас Лавадо опирался на общие работы о функциях цитат, вне зависимости от текстов, в которых они содержатся (а в докторской диссертации применил эти классификации для анализа конкретного текста Плутарха), мы полагаем, что предложенный им список основных функций цитат может быть полезен для анализа способа использования гомеровских цитат в античных схолиях к поэме Гесиода «Труды и дни» с некоторыми уточнениями.

В ходе анализа мы разделили все эти схолии на две категории — посвященные различным реалиям (в основном мифологическим) и филологическим вопросам (лексика, синтаксис, анализ образов).

Пояснение реалий

В плане описания реалий (прежде всего мифологических) схолиасты в основном исходят из того, что Гесиод основывался на тех же мифологических представлениях, что и Гомер, и даже за ним следовал.

Тема ориентации Гесиода на гомеровский материал особенно ярко представлена в схолии к ст. 150—151, где говорится о людях третьего поколения, которые имели медные доспехи, жилища и орудия труда, так как не знали черного железа (ὧν δ' ἦν χάλκεα μὲν τεύχεα, χάλκεοι δέ τε οἴκοι / χαλκῷ δ' εἰργάζοντο· μέλας δ' οὐκ ἔσχε σίδηρος)¹. В античных схолиях по поводу этого фрагмента наблюдаем полемику: один схолиаст обращает внимание на то, что «древние использовали железо для земледелия, а медь для войны, потому и поэты (Ил. IV.481) говорят “медное копье”» (οἱ γὰρ παλαιοὶ πρὸς γεωργίαν μὲν ἐχρῶντο τῷ σιδήρῳ, πρὸς δὲ πόλεμον τῷ χαλκῷ· ἀπὸ τοῦτου δὲ οἱ ποιηταὶ (Hom. Δ 481) «χάλκεον ἔγχος» λέγουσιν). Другой же схолиаст пишет, что дело не в том, что «древние использовали железо для земледелия, а медь для войны, но сперва для обоих занятий пользовались медью, потому и поэты (Ил. IV.481) говорят “медное копье” вместо железного». Или же дело может быть в том, что Гесиод «следует Гомеру и, чтобы не сделать его лжецом, сказал, что железо еще не было найдено» (οὐ γὰρ οἱ παλαιοὶ πρὸς γεωργίαν μὲν ἐχρῶντο τῷ σιδήρῳ, πρὸς δὲ πόλεμον τῷ χαλκῷ, ἀλλὰ πρότερον μόνῳ τῷ χαλκῷ ἐπ' ἀμφοτέρα ἐχρῶντο· ἀπὸ τοῦτου δὲ οἱ ποιηταὶ (Hom. Δ 481) «χάλκεον ἔγχος» λέγουσιν, ἀντὶ τοῦ σιδήρεος· ἢ τῷ Ὀμήρῳ ἐξακολουθεῖ <καὶ> ὅπως μὴ αὐτὸν ψεύστην ποιήσῃ εἶπεν ὅτι οὕτω ἦν σίδηρος εὕρημένος). Последняя версия интересна: получается, авторитет Гомера был настолько велик,

¹ Здесь и далее текст цитируется по изданию [Hesiod 1914].

что Гесиод намеренно искажает правду, чтобы только не оказалось, будто бы Гомер написал ложь.

Следование за Гомером может быть аргументом в дискуссии о том, оставлять ли стихи при переписывании текста. В ст. 104–105 Гесиод говорит, что болезни приходят к людям в молчании. Комментатор полагает, что некоторые предлагали эти строки атетировать (видимо, считая, что это звучит странно), поскольку не знали о том, что, олицетворяя болезни, Гесиод поступает аналогично Гомеру, который олицетворял Вражду и Ужас (ἀθετείται δὲ ὁ στίχος λέγων ὅτι ἄφωνοι αἱ νόσοι· ἀγνοοῦσι δὲ ὅτι σωματοποιεῖ ταύτας Ἡσίοδος, ὡς Ὅμηρος (Δ 440) Ἔριν καὶ Δεῖμον). Указание на то, что Гесиод следует гомеровской традиции, позволяет комментатору сохранить стих, доказав, что он не нелеп, а традиционен.

Можно говорить не только о том, что Гесиод следует за Гомером, но и о том, что для самих схолиастов обращение к гомеровским поэмам служит опорой в их размышлениях.

Пример — схолий к ст. 96. Комментатор исходит из того, что и Гомер, и Гесиод разделяли общее представление о том, что пифосами, в которых хранятся человеческие беды и радости, владеет Зевс (Ил. XXIV.527). Ст. 96 поэмы «Труды и дни», где содержится фрагмент истории про Пандору, захлопнувшую крышку пифоса после того, как выпустила несчастья, так что внутри него осталась только надежда, поясняется на базе представления о том, что именно этот пифос, согласно Гомеру, пребывал при Зевсе. А поскольку пифос с этим ценным содержанием находится там же, где и боги, т. е. на небе, стало быть, по воле Зевса дело человека — надеяться и уповать на богов:

καὶ τὸ ἐν ἐλπίδι τὸν ἄνθρωπον εἶναι βουλῇ τοῦ Διὸς ὁ ποιητὴς εἴρηκε· ἄνευ γὰρ αὐτοῦ οὐκ ἂν ἡ γυνή <*** τὸ πῶμα> τοῦ πίθου ἐξῆγε καὶ τὴν Ἑλπίδα ἐκάλυψε. Πίθον δὲ τὰ ἐν οὐρανῷ· ἐπειδὴ οὐ πάντα τελειοῦται τὰ τῆς ἐλπίδος, εἰς οὐρανὸν ἀπένεμεν· ἢ διὰ τὸ τὸν ἐλπίζοντα εἰς θεοὺς ὁρᾶν.

В схолии к ст. 336–341, комментируя Гесиодовы предписания о жертвоприношениях, неоплатоник Прокл упоминает, что в «Илиаде» Ахиллес велит Патроклу сперва бросить в огонь начатки (I.220). Это никак не пересекается с основным наставлением Гесиода: «Жертвы бессмертным богам приноси сообразно достатку» (ст. 336). Вероятно, и этот схолий можно отнести к тем, которые демонстрируют эрудицию комментатора и показывают, что комментатору было важно найти соответствие Гесиодовым темам в гомеровских текстах.

В схолии к ст. 258–260, где говорится, что Ирида садится подле Зевса и сообщает ему, как люди оскорбили ее, поступая против правды, схолиаст напоминает фрагмент «Илиады», в котором Зевс на собрании богов мог располагаться поодаль от других олимпийцев (I.498). А поскольку Ирида садится подле Зевса, стало быть, ее место сидения подвижно (δηλοῖ δὲ τὸ καθῆσθαι τὸ παρὰ τῷ θεῷ τάξιν αὐτὴν καὶ ἔδραν ἔχειν μετακίνητον [подвиж-

ный], ὥς καὶ ἐκεῖνόν φησιν Ὅμηρος ἐν τῇ τοῦ Ὀλύμπου κορυφῇ (Α 498)· «ἄτερ ἡμενον ἄλλων»). Из схолиев, поясняющих этот фрагмент, сложно понять, почему был актуален вопрос о том, стационарен ли трон Ириды. Но в данном случае мы видим восприятие мира Гомера и Гесиода как единого.

В схолиях к ст. 157–158 сказано о четвертом поколении людей, героев Троянской войны, которые являются божественным родом и называются полубогами (ἀνδρῶν ἡρώων θεῖον γένος, οἱ καλέονται / ἡμίθεοι). Схолиаст поясняет употребление слова ἡμίθεοι, говоря о том, что это поколение названо так по сравнению с нами, которые живут после них. И приводит в пример «Илиаду» (ΧΠ.23): «и род мужей-полубогов» (κατὰ σύγκρισιν πρὸς ἡμᾶς ὑστέρους ὄντας ἐκεῖνων. Ὅμηρος (Μ 23)· «καὶ ἡμιθέων γένος ἀνδρῶν»). Гомер в данном фрагменте говорит о героях Троянской войны, и это единственный случай употребления термина ἡμίθεος в гомеровских поэмах. В scholia vetera к «Илиаде» момент поясняется противоречиво:

...«род мужей-полубогов»: никогда не называет полубогами тех, кто [был] с Агамемноном. Может быть, говорит о тех, которые [были] с Гераклом? Или чтобы усилить впечатление. (ἡμιθέων γένος ἀνδρῶν: οὐδέποτε τοὺς σὺν Ἀγαμέμνονι ἡμιθέους ὠνόμασεν. ἄρα οὖν τοὺς σὺν Ἡρακλεῖ φησιν; ἢ πρὸς αὕξησιν τοῦ λάθους).

К комментатору возникают вопросы: почему, если речь в «Илиаде» идет о героях, которые вместе с Агамемноном бились под Троей, он уверен, что сказано о спутниках Геракла? Немного расширяя контекст, можно обратиться к Евстафию. Согласно его замечанию, в Ил. XII герои впервые называются полубогами (πρῶτος Ὅμηρος τοὺς ἥρωας ἡρμηνεύσεν εἰπὼν ἡμιθέων γένος ἀνδρῶν). После Гомера традиция употребления слова разветвляется: Акусилаи называет полубогами спутников Ясона, а Платон говорит об участниках Троянской войны в «Апологии Сократа» («Плохими, по твоему рассуждению, окажутся все те полубоги, которые пали под Троей»). Возможно, название полубогов Гесиод присваивает людям четвертого поколения, следуя гомеровской традиции.

Еще три схолия могут рассматриваться и как демонстрация эрудиции комментаторов Гесиода в плане знания гомеровских текстов, и как попытка показать, что Гесиод ориентировался на Гомера, подбирая образы.

Первый — это схолий к ст. 507–518. Описывая зимнюю стужу, Гесиод говорит, что северный ветер Борей приходит из выкармливающей лошадей Фракии (ὅς τε διὰ Θρήκης ἱπποτρόφου εὐρέι πόντῳ / ἐμπνεύσας ὥρινε, ст. 507–508). Как напоминает схолиаст, в «Илиаде» (Χ.5) также сказано, что Борей дует со стороны Фракии (Βορέης καὶ Ζέφυρος, τῷ τε Θρήκηθεν ἄητον / ἐλθόντ' ἐξαιλίνης). Речь идет не о каком-то специальном знании, а о простой географической данности: северный ветер приносится сверху, по пути следования к нам (т. е. в Элладу) от более северных мест (ἀνωθεν γὰρ φέρεται ἀπὸ τῶν τῆς Θράκης βορειοτέρων διὰ τῆς εἰς ἡμᾶς πορείας). Вероятно, отсылка к гомеровскому тексту в данном случае служит просто демонстрацией эрудиции схолиаста.

То же самое видим в схолии. к ст. 190: комментатор, говоря о том, что соблюдающий клятвы человек (εὐοριῶν) не встречает никакого уважения (χάρις), равно как и человек справедливый и добрый, и приводит цитату из «Илиады», в которой союзники не получают от троянцев никакой благодарности (ἐπεὶ οὐκ ἄρα τις χάρις ἦεν, XVII.147). Проверив по TLG, можем видеть: приведенная цитата не является известным выражением и цитируется только в схолиях к Гомеру.

В ст. 448–452 говорится, что прилет журавлей означает начало сева: ἄν γεράνου φωνὴν ἐπακούσης / ὑπόθεν, пора начинать посевную. Схолиаст вспоминает, что в «Илиаде» (III.3–4) боевой клич наступающих троянцев сравнивается как раз с криком журавлей, которые возвращаются после зимовки, ἐπεὶ οὖν χειμῶνα φύγον καὶ ἀθέσφατον ὄμβρον («после того, как избежали зимних бурь и бесконечных дождей»).

Комментаторы обнаруживают сходства в мифологических представлениях Гесиода и Гомера: Зевс обитает на вершине Олимпа («Труды и дни», ст. 8–9; «Илиада», I.499), достойные после смерти попадают на Елисейские поля («Труды и дни», ст. 171, и «Одиссея», IV.563), покровительницей труда ремесленника считается Афина (ст. 430 и «Илиада», XV.410–412).

Только в двух схолиях отмечаются расхождения Гомера и Гесиода в понимании мироустройства.

В ст. 122 Гесиод рассказывает, что умершие люди Золотого века стали «даймонами», стражами смертных людей (τοὶ μὲν δαίμονες ἄγνοι ἐπιχθόνιοι καλέονται / ἐσθλοί, ἀλεξίκακοι, φύλακες θνητῶν ἀνθρώπων). Комментатор обращает внимание на то, что Гомер словом δαίμονες называет именно богов, а не людей, а Гесиод разделяет всю разумную природу на четыре категории: первая — это боги, вторая — даймоны, третья — герои и четвертая — люди, причем «божественное с нами не смешивается, а даймоны — это те, кто наблюдает за человеческими [делами]»:

Ὅμηρος (Α 222; ρ 485) δὲ δαίμονας τοὺς ἀνθρώπους <τεθνεῶτας> οὐ καλεῖ, ἀλλὰ τοὺς θεούς· <Ἡσίοδος δὲ> οὕτως εἰς τέσσαρα διαίρει τὴν λογικὴν πᾶσαν φύσιν· τὴν μὲν πρώτην θεῶν, τὴν δὲ δευτέραν δαιμόνων, τὴν δὲ τρίτην ἥρώων καὶ τὴν τετάρτην ἀνθρώπων. καὶ τὸ μὲν θεῖον ἡμῖν ἀνεπίμικτον, δαίμονας δὲ τοὺς ἐφορῶντας τὰ ἀνθρώπινα.

Схолий к ст. 9 требует дополнительного пояснения. В ст. 3–8 поэт говорит о том, что все в мире совершается по воле Зевса: человека может посетить слава или бесчестье, бессильный становится силен, а сильный теряет могущество, счастливый становится несчастен, а известного посещает слава и т. д. Сразу после этого идут ст. 9–10: κλυθι ἰδὼν αἶων τε, δίκη δ' ἴθυνε θέμιστας / τύνη· ἐγὼ δέ κε, Πέρση, ἐτήτυμα μυθησαίμην («Глазом и ухом внимай мне, во всем соблюдай справедливость, / Я же, о Перс, говорить тебе чистую правду желаю», здесь и далее — пер. В. В. Вересаева). Гесиод, очевидно, обращается к Персу и просит услышать его и увидеть, о чем пойдет речь (κλυθι ἰδὼν), однако при беглом чтении и восприятии можно подумать, что этот призыв

обращен вовсе не к Персу, а к Зевсу, и именно его Гесиод призывает внять тому, что будет говориться, а далее уже обращается к Персу. Именно так эту строку и воспринимают некоторые комментаторы, отмечая, что, в то время как Гесиод в ст. 9 призывает всевидящего и всеведущего Зевса внять тому, что он скажет (οὐ, ὃ Ζεῦ, ἐλάκουσον ἰδὼν ἄκούων τε), у Гомера «богом, который все видит и слышит» (Од. XII.323) назван Гелиос.

Отдельная группа схолиев — так называемые перекрестные ссылки: фрагмент текста Гесиода комментируется с отсылкой к гомеровскому фрагменту, при этом в коллекции гомеровских схолиев этот же фрагмент поясняется с отсылкой обратно к Гесиоду. Примеры таких «перекрестных схолиев» между коллекциями античных комментариев к поэме «Труды и дни» и гомеровским поэмам встречаются четыре раза.

В схолии к ст. 89 (история про Пандору) комментатор Гесиода, выделяя, можно сказать, мораль истории, говорит о том, что Эпиметей понял, что все же не стоило брать подарок от Зевса, уже когда случилась беда (αὐτὰρ δὲ δεξάμενος, ὅτε δὴ κακὸν εἶχ', ἐνόησεν), и приводит сентенцию из «Илиады»: ῥεχθὲν δέ τε νήπιος ἔγνω (XVII.32). В scholia vetera к «Илиаде» эта сентенция иллюстрируется через отсылку к истории об Эпиметее в изложении Гесиода. Возможно, речь идет о том, что этот миф был «общим местом» для иллюстрации запоздалого понимания ситуации.

Комментируя ст. 94–98 (в них говорится про пифос с несчастьями, с которого Пандора сняла крышку), схолиасты напоминают: речь идет о двух пифосах, из которых Зевс черпает то радости, то беды для людей (Ил. XXIV.527). Именно один из этих пифосов был дан Пандоре² (φαίνεται οὖν νεώτερος Ἡσίοδος Ὀμήρου· εἰπὼν γὰρ τὸν πίθον ὡς ἐκεῖθεν ἡμῶν μαθόντων ὠμολογημένον ἔλαβε. δύο δὲ πίθους Ὀμηρος λέγει (Ω 527)· δοιοὶ γὰρ τε πίθοι κατακείαται ἐν Διὶ οὐδεῖ), и здесь возникает появляющаяся в схолиях к текстам Гесиода и важная для античности проблема определения, кто был раньше — Гомер или Гесиод [Koning 2018: 18]. При этом в scholia vetera к «Илиаде» (XXIV.527) мы видим отсылку обратно к Гесиоду, когда схолист говорит, что именно отсюда, из фрагмента про пифосы Зевса, Гесиод и почерпнул рассказ о пифосе (ὅτι ἐντεῦθεν Ἡσιόδῳ τὸ περὶ τοῦ πίθου μύθευμα. καὶ ὅτι δύο τοὺς πάντας λέγει πίθους). Отметим также пессимистичное добавление о том, что некоторые из бывших позднее полагают, будто блага содержались только в одном пифосе, а беды — в двух (τινὲς δὲ τῶν νεωτέρων ἓνα μὲν τῶν ἀγαθῶν, δύο δὲ τῶν κακῶν ἐδέξαντο).

Ст. 317–318 в коллекции схолиев к «Трудам и дням» в принципе рассматриваются как заимствованные из Гомера (καὶ τοῦτον καὶ τὸν ἑξῆς στίχον παρεμβεβλήσθαι ληφθέντας ἀπὸ τοῦ Ὀμήρου). В scholia vetera к «Одиссее» (XVII.347) просто указывается на параллель между этими текстами (καὶ Ἡσίοδος «αἰδῶς δ' οὐκ ἀγαθὴ κεχρημένον ἄνδρα κομίζει»). А комментатор «Илиады» Аристоник полагал, что стих 45 Песни XXIV

² Обратим внимание, что, по мнению схолиаста, пифосы принадлежали сатирам (φησὶν ὅτι Προμηθεὺς τὸν τῶν κακῶν πίθον παρὰ τῶν Σατύρων λαβὼν καὶ παραθέμενος τῷ Ἐπιμηθεὶ παρήγγειλε μὴ δέξασθαι τι παρὰ Διός).

(οὐδέ οἱ αἰδῶς / γίγνεται, ἢ τ' ἄνδρας μέγα σίνεται ἢδ' ὀνίνησι) заимствован у Гесиода (ἀθετεῖται, ὅτι ἐκ τῶν Ἡσιόδου μετενήνεχται ὑπὸ τινος νομίσαντος ἐλλείπειν τὸν λόγον· καὶ γὰρ τοῖς ὑποκειμένοις ἐναντίον τι πεποίηκεν).

К ст. 721 схолиасты находят полную параллель в «Илиаде» (XX.250): ὀλποῖόν κ' εἵπρησθα ἔπος, τοῖόν κ' ἔπακούσας, — а схолиасты «Илиады» отсылают обратно к ст. 721 Гомера.

Наконец, в схолии к ст. 656–657, в которых говорится, что там, т. е. в Халкиде, спев гимн, Гесиод победил и получил треножник с ручками (ἐνθα μέ φημι / ὕμνῳ νικήσαντα φέρειν τρίποδ' ὠτώνεντα), сказано, что речь идет именно о состязании с божественным Гомером (ἄλλοι γράφουσιν· ὕμνῳ νικήσαντ' ἐν Χαλκίδι θεῖον Ὅμηρον). Это единственный схолий, в котором говорится о моменте из жизни Гомера, а не о его текстах.

Филологические вопросы

Пожалуй, самые интересные из этой категории схолиев — те, в которых можно найти некоторый намек на сопоставительный анализ поэм Гесиода и Гомера. В схолии к ст. 578–581 указано, что Гесиод и Гомер подходят к описанию образа зари с разных сторон в зависимости от задач текста: у Гомера упор сделан на красивые эпитеты и на то, какую часть самих суток занимает заря, Гесиоду важнее показать, какую роль время раннего утра имеет для дневной работы (λέγεται γὰρ ἥως τὸ πρῶτον μέρος τῆς ἡμέρας, ὥς Ὅμηρος (Φ 111)· ἢ ἥως ἢ δέλη ἢ μέσον ἡμᾶρ. ὁ δὲ Ἡσίοδος οὐ τοῦ χρόνου τὸ τρίτον ἔχειν τὴν ἡῶ φησιν, ἀλλὰ τοῦ ἔργου). Причем замечания об эпитетах сделаны со ссылкой на утраченные комментарии к Гесиоду авторства Плутарха:

τὸν μὲν οὖν Ὅμηρον φησιν ὁ Πλούταρχος (frg. 57 Bernard.) ἐπιθέτοις εἰς τέρεψιν εὐδοκимоῦσι κοσμήσαι τὴν ἡῶ «κροκόπεπλον» αὐτὴν λέγοντα καὶ «ρόδοδάκτυλον»· τὸν δὲ Ἡσίοδον μειζόνως ἀπὸ τῶν ἔργων ἐφ' ἃ δὴ προϊοῦσα κινεῖ τοὺς ἀνθρώπους καὶ ἀπὸ τῆς ἐκλύσεως εἰς τὴν ἐνεργὸν μεθίστησι ζωὴν.

Основная же категория схолиев, посвященных филологическим вопросам, — те, в которых обращение к гомеровским текстам служит уточнению значения слова.

Первый пример — схолий к ст. 37–39, где описывается повод к написанию поэмы «Труды и дни» — суд с братом Персом, который Гесиод проиграл, в результате чего был вынужден отдать ему свое наследство.

Как принято считать, Перс подкупил судей — βασιλῆας δωροφάγους, как они названы в поэме. Это выражение заинтересовало философа-неоплатоника Прокла, который оставил к «Трудам и дням» пространные комментарии. Прокла в принципе интересуется значение отдельных слов в этом пассаже о несправедливом разделе имущества (он пишет: ἥδη· πάλαι, κλῆρον· οὐσίαν, ἐφόρεις· ἐκλεπτες· ἀνήλυσκες, κυδαίνων βασιλῆας· τιμῶν, δωροδοκῶν ἄρχοντας). Что касается δωροφάγους, поясняется, что дело не в том, что они принимали подарки, а в том, что от этих подарков име-

ли пропитание. Термин βασιλεύς поясняется через анализ узуса у Гомера: басилевсами, пишет Прокл, сейчас называют судей и правителей, таким образом их называли и древние, как Гомер (Од. I.394): «Но вот басилевсы у ахейцев есть и другие» (βασιλῆας δὲ νῦν τοὺς δικαστὰς καὶ τοὺς ἄρχοντας· οὕτως γὰρ αὐτοὺς ἐκάλουν οἱ παλαιοί, ὡς Ὅμηρος (α 394)· ἀλλ' ἦτοι βασιλῆες Ἀχαιῶν εἰσι καὶ ἄλλοι).

Может ли гомеровская цитата придать тексту дополнительное измерение в понимании фрагмента из поэмы «Труды и дни»? Приведенная Проклом гомеровская цитата — это возражение Телемаха на слова Антиноя. Полный текст ее такой:

ἀλλ' ἦ τοι βασιλῆες Ἀχαιῶν εἰσὶ καὶ ἄλλοι
πολλοὶ ἐν ἀμφιάλῳ Ἰθάκῃ, νέοι ἡδὲ παλαιοί,
τῶν κέν τις τόδ' ἔχῃσιν, ἐπεὶ θάνε διὸς Ὀδυσσεύς·
ἐγὼν οἴκοιο ἄναξ ἔσομ' ἡμετέροιο

Но между знатных ахейцев в объятый волнами Итаке
Множество есть и других, молодых или старых, которым
Власть бы могла перейти, раз царя Одиссея не стало.
Но у себя я один останусь хозяином дома.

(Пер. В. В. Вересаева)

Мы видим противопоставление βασιλῆες, которых много, и ἄναξ, который один и остается хозяином в собственном доме.

В scholia vetera к «Одиссее» термин «басилевс» обсуждается в противопоставлении термину «анакс»:

На окруженной морем Итаке есть много басилевсов, то есть тех, кто способен управлять; кто-то из них может править в доме моего отца Одиссея, так как тот умер? Если Зевс даст нам, чтобы наши дела приняли другой оборот, противоположный деяниям женихов, и поможет, я буду анаксом моего дома, а не вы. (βασιλεῖς εἰσι πολλοὶ ἐν τῇ ἀμφιάλῳ Ἰθάκῃ, ἦτοι ἐπιτήδειοι εἰς τὸ ἄρχειν· ἀφ' ὧν τίς τὸ βασιλεύειν ἔχει ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ ἐμοῦ πατρὸς Ὀδυσσεώς, διὰ τὸ θανεῖν ἐκεῖνον; ἐὰν ἡμῖν ὁ Ζεὺς δώσει ἔργα παλίντροπα, ἦτοι ἐναντία τῶν πράξεων τῶν μνηστήρων, καὶ βοηθήσῃ, ἐγὼ ἔσομαι ἄναξ τοῦ ἐμοῦ οἴκου καὶ οὐχ ὑμεῖς).

Еще один схолий к тому же фрагменту также говорит о том, что басилевсы — это те, кто способен управлять (βασιλῆες: ἄρχοντες/τουτέστι τοὺς ἀρμοδίους εἰς βασιλείαν).

Евстафий, епископ Фессалоникийский, в комментариях к «Одиссее» также указывает на противопоставление басилевса (который управляет общим имуществом) и анакса (который правит конкретным отеческим домом):

...говорит, что на Итаке есть много басилевсов, то есть мужей, годных к управлению, а я сам буду анаксом нашего [имущества] и слуг, которых мне добыл Одиссей. Говоря всего лишь, что если

для управления отцовским царством я не гоюсь и из-за этого выпадаю из управления общим, но в любом случае я не окажусь вне отцовского наследства. (...φησὶν ὡς ἐν μὲν Ἰθάκῃ πολλοὶ εἰσι βασιλεῖς, ἤγουν ἄνδρες προσήκοντες τῇ βασιλείᾳ. αὐτὰρ ἐγὼ οἴκοιο ἄναξ ἔσομαι ἡμετέρου, καὶ δμῶων οὓς μοι ληῖσατο Ὀδυσσεύς. μονονουχὶ λέγων, ὅτι εἰ καὶ εἰς βασιλείαν οὐ πρέπω πατρικὴν καὶ δι' αὐτὸ ἐκλίπτω τῆς κοινῆς ἀρχῆς, ἀλλὰ τῆς πατρικῆς κληρονομίας πάντως οὐκ ἐκβληθήσομαι).

Далее Евстафий отмечает:

Заметь, что и в «Илиаде», и здесь анаксом с почтением называется домохозяин, потому что дом кажется маленьким городом, а город — большим домом (ст. 399). А то, что «я сам стану анаксом над нашим имуществом и слугами», может сказать тот, кому мешают заниматься своим домом те, кто не имеет к нему никакого отношения (Ὅρα δὲ καὶ ὅτι ὡς καὶ ἐν Ἰλιάδι, οὕτω καὶ ὧδε ἄνακτα, τὸν οἰκοδεσπότην λέγει σεμνῶς, διὰ τὸ δοκεῖν τὸν οἶκον, πόλιν εἶναι μικράν. ὥσπερ αὖ πάλιν τὴν πόλιν, οἶκον μέγαν (Vers. 399). Τὸ δὲ αὐτὰρ ἐγὼν οἴκοιο ἄναξ ἔσομαι ἡμετέρου καὶ δμῶων, ἐρεῖ ἂν ὁ κωλύμενος ποιεῖν τὰ οἰκεῖα, πρὸς τῶν ἀμετόχων).

Более детально тема противопоставления анакса и басилевса не раскрывается. Для толкования приведенного фрагмента поэмы «Труды и дни» существенен именно акцент на том, кто будет распоряжаться отцовским наследством — кровный наследник или внешний по отношению к семье человек.

Схолий к ст. 311 — ἔργον δ' οὐδὲν ὄνειδος, ἀεργίη δέ τ' ὄνειδος — пример филологической полемики. Указанный стих трактовался некоторыми читателями в том смысле, что в принципе никакое занятие не может считаться позорным (ὄνειδος), вплоть до воровства и содержания домов терпимости. Платон, которого упоминает схолиаст, решал эту проблему, поясняя, что речь идет о занятиях, которые подходят каждому в соответствии с его природой (ἐκάστου τῶν ὄντων τὰ κατὰ φύσιν ἔργα). Другие схолиасты пошли путем анализа узуса слова ἔργον в гомеровских поэмах и обнаружили, что в них слово ἔργα, употребленное без эпитетов, применяется только для обозначения хороших занятий (τὰ σπουδαῖα), а если речь идет о делах плохих и позорных, к нему присоединяется поясняющий эпитет:

κακὰ ἔργα: διὸ καὶ Ὅμηρος (v. infra) τὰ μὲν βέλτιστα τῶν ἔργων μόνον ἔργα καλεῖ· τὰ δὲ φαῦλα μετὰ προσθήκης κακὰ ἔργα, ὡς ἂν τοῦ ἔργου καθ' αὐτὸ τὸ καλὸν δηλοῦντος (σ 366).

Эту мысль поддерживает и другой схолий к тому же фрагменту:

...ἢ ἀπλῶς ῥητέον ἔργα, ὡς παρὰ τοῖς παλαιοῖς, τὰ σπουδαῖα. ὅτε γὰρ τὰ φαῦλα σημαίνει, προστιθέασι τὸ κακόν (Hom. θ 329). οὐκ ἀρετὰ κακὰ ἔργα καὶ σχέτλια ἔργα.

Через гомеровский текст в схолии к ст. 591 (μάζα τ' ἀμολγαίη γάλα τ' αἰγῶν οβεννυμενάων) один из схолиастов пытается пояснить эпитет ἀμολγαίη. Ссылаясь на «Илиаду», где говорится о льве, который приходит глубокой ночью (ἄς τε λέων ἐφόβησε μολῶν ἐν νυκτὸς ἀμολγῷ, XI.173), комментатор поясняет эпитет как πυκνή 'плотный, густой' в том смысле, что у Гомера речь идет о густой темноте (ἦτοι ἡ πυκνή, ὡς καὶ νυκτὸς «ἀμολγὸν» εἶπεν Ὅμηρος (Λ 173) τὸ ἐκεῖ πυκνὸν διὰ τὸ σκότος). Второй вариант объяснения — «замешанный в подойнике, т. е. в специальном сосуде, в который выдаивается молоко» (ἡ τὴν μεμιγμένην ἐν τῷ ἀμολγεῖ — καλοῦσι δὲ οὕτω τὸ ἀγγεῖον εἰς δὲ τὸ γάλα ἀμέλγουσι).

Эпитет явно оказывается для комментаторов загадочным, потому что и другие схолиасты расходятся в понимании его смысла: он может означать 'наилучший' (ἀντὶ τοῦ κρατίστη, ἀκμαία: τὸ γὰρ ἀμολγὸν ἐπὶ τοῦ ἀκμαίου τίθεται), 'пастушеский' (со ссылкой на Эратосфена: Ἐρατοσθένης δὲ ποιμενικήν), 'замешанный на молоке' (Καλλίστρατος δὲ τὸν τυρόν φησιν ἡ ὄλυραν βεβρεγμένην γάλακτι). Таким образом, μάζα οὖν ἀμολγαίη ἢ τυρὸς ἢ ἄρτος ἐκ γάλακτος ἐξυμωμένος — это или сыр, или хлеб, заквашенный на молоке.

В схолии к ст. 809 отсылки к «Илиаде» используются дважды. В одном схолии комментатор фокусируется на эпитете кораблей (в выражении νῆας ἀραιάς), которые надлежит строить, согласно совету Гесиода, четвертого числа, и пишет следующее:

ἀραιάς: губительные, или, скорее, мелкие и легкие, или, вернее, узкие и вытянутые; откуда и Гомер (Ил. XVI.161): возмутившие тонкими языками черную воду (ἀραιάς: τὰς βλαπτικὰς ἢ μᾶλλον τὰς λεπτὰς καὶ ἐλαφρὰς ἢ μᾶλλον τὰς στενὰς καὶ περιμήκεις: ἐξ οὗ καὶ Ὅμηρος (Π 161)· λάψοντες γλώσσησιν ἀραιῇσιν μέλαν ὕδωρ).

В данном схолии комментатор обращается к развернутому описанию, в котором мирмидонцы сравниваются с дикими зверями, которые лакают воду, и смысл обращения к тексту «Илиады» очень простой — показать прецедент употребления прилагательного ἀραιός именно в значении 'узкий' или 'тонкий'. Рассуждая о том, как важна при постройке кораблей ἀρμονία, т. е. слаженность и соразмерность (недаром же их рекомендуют строить именно четвертого числа, ведь четверка выражает соразмерность), другой схолиаст напоминает, что в «Илиаде» (V.60) плотник носит имя Гармонид (Ἀρμονίδης), производное от корня ἀρ- 'ладный', 'соразмерный'.

В схолии к ст. 45 (αἰψὰ κε πηδάλιον μὲν ὑπὲρ καπνοῦ καταθεῖο) и аналогичному ст. 626 схолиаст говорит, что «над дымом» означает «над очагом», куда и нужно поместить корабельный руль, чтобы он не сгнил от влаги. В качестве доказательства приводится ссылка на «Илиаду» (κάπνισσάν τε κατὰ κλισίας καὶ δεῖπνον ἔλοντο, II.399), где глагол «задымились» означает «зажглись», а тут замена как бы противоположная.

Гомеровские поэмы вообще довольно часто оказываются прецедентными текстами, с которыми схолиасты соотносят употребление Гесиодом

отдельных слов. В схолии к ст. 735 комментатор указывает, что Гесиод употребляет слово τάφος в значении ‘тризны’ и в этом следует за Гомером (Од. II) (τάφος γὰρ λέγεται τὸ περίδειπνον, ὡς Ὀμηρος). В ст. 502 схолиаст останавливается на значении слова δείκνυε:

Руководи работой и заранее говори работникам, что лето будет не всегда и чтобы еще с летней поры они приготовились... (δείκνυε δὲ δμῶεσσι: καθηγοῦ (руководи) τοῦ ἔργου καὶ πρόλεγε τοῖς δούλοις ὅτι οὐκ αἰεὶ θέρος ἔσται, ὡς ἂν ἀπὸ τοῦ θέρους εὐτρεπισθῶσιν...) —

и ссылается на «Илиаду» (XIX.83), в которой однокоренной глагол употребил Агамемнон, говоря о том, что собирается объясниться с Пелидом (Πηλεΐδῃ μὲν ἐγὼν ἐνδείξομαι). Как показывает анализ схолиев к «Илиаде», комментаторам глагол ἐνδείξομαι также казался не вполне понятным, и они толкуют его или в значении ‘ласково объясниться’ (εὐμενίσασθαι γὰρ αὐτὸν ταπεινοῖς βούλεται λόγοις) или ‘поговорить, объясниться с кем-то’ (οἷον διαλέξομαι καὶ πρὸς αὐτὸν). В схолии к ст. 90–92 указывается, что Гесиод, как и Гомер (Ил. IX.73) употребляет κῆρας в значении бед и несчастий (κακῶν καὶ ταλαιπωρίας), а θαλίη в ст. 115 используется для обозначения пиршества и изобилия (как и в Ил. IX.143).

Иногда обращение к гомеровскому тексту иллюстрирует одно из значений слова, но непосредственно пониманию текста Гесиода не служит. Так, в ст. 344–345 сказано, что, если случится несчастье, родственник, живущий далеко, будет долго собираться, а сосед придет сразу, даже не подпоясавшись. Поясняя глагол «подпоясываться», комментатор говорит о том, что он может употребляться не только в первом значении, но и как ‘готовиться’ и ‘вооружаться’, соответственно, «не опоясанный» может означать «безоружный», и напоминает, что «опоясываться» Гомер добавлял к «вооружаться» (τὸ δὲ ἄζωστοι δύναται μὲν δηλοῦν τὸ ἄοπλον καὶ <τὸ ζῶσαντο> τὸ ὀπλισμένον — καὶ γὰρ Ὀμηρος τὸ ὀπλίξεσθαι ζώννυσθαι προσεῖπεν (Λ 15–16)· ζώννυσθαι ἄνωγεν Ἀργείους). Для осознания текста ни упоминание о расширительном понимании ζώννυσθαι, ни гомеровская цитата роли не играют; можно сказать, что эти добавления демонстрируют эрудицию комментатора.

Гомеровские тексты могут выступать и как источник прецедентов грамматики и синтаксиса.

В схолии к ст. 61, поясняя датив ὕδει, употребленный вместо ὕδατι, схолиаст указывает на то, что разносклоняемое ὕδος в данном фрагменте представлено в варианте, характерном для эолийского диалекта, потому что номинативы среднего рода на -ας эолийцы изменяют на -ος и вместо ὕδας говорят ὕδος, соответственно, вместо κῶας используется форма κῶος. Пример такого диалектизма — κῶεσιν в «Одиссее» (III.38):

τὸ δὲ ὕδει — ὕδατι ὥφειλεν εἰπεῖν — κατὰ μεταπλασμὸν Αἰολικόν· ἀπὸ γὰρ εὐθείας ὕδος γέγονε κατὰ μεταπλασμὸν Αἰολικόν, ὡς βέλος. οἱ γὰρ Αἰολεῖς τὰς εὐθείας τὰς ἀπὸ τῶν εἰς ας οὐδετέρων εἰς

ος μεταβάλλουσιν ὕδας ὕδος λέγοντες, ὡς κῶας κῶος· καὶ Ὅμηρος (γ 38)· «κῶεσιν ἐν μαλακοῖσιν».

В схолии к ст. 188 речь снова идет о разнице в склонении: форма γηράντεσσι ‘старым, состарившимся’ использована вместо τοῖς γηρῶσιν, пояснения о типах склонений в данном случае нет, однако из «Илиады» приводится строка XVII.197, в которой употреблено γηράς ‘старец’, видимо, в качестве примера номинатива.

В двух схолиях указывается на то, что именно у Гесиода (а не у Гомера) зафиксирован первый случай употребления понятий.

В схолии к ст. 276, комментируя фрагмент, согласно которому людей от животных отличает то, что Кронион установил для них закон (τόνδε γὰρ ἀνθρώποισι νόμον διέταξε Κρονίων), схолиаст отмечает, что Гомер никогда не использовал слово νόμος (τὸ σημείον ὅτι οὐδέποτε Ὅμηρος νόμον εἶπε). Анализ гомеровских текстов показал, что в них и правда не встречается термин νόμος и первый его применил именно Гесиод. Когда же речь идет о законности у Гомера, она передается другими терминами — θέμις, ἥθος [LfgrE (15): 422].

В ст. 614 речь идет о приготовлении вина (ἔκτω δ' εἰς ἄγγε' ἀφύσσαι / δῶρα Διωνύσου πολυγηθείος), и схолиаст апофатически замечает, что у Гомера вино никогда не называется даром Диониса. Единственный контекст с подарком Диониса — в рассказе Одиссея о погребении Ахилла (Од. XXIV.75), когда он упоминает подаренную Дионисом Фетиде амфору. При этом в схолиях к «Одиссее» идет отсылка к более пространному рассказу об этом в VII песни «Илиады» (τοῦτο δὲ εὐρήσεις ἐν τῇ Ἰλιάδι (Z 130) πλατύτερον). Таким образом, Гесиод первый зафиксировал в литературе связь между вином и Дионисом.

Бывает, что гомеровская цитата служит некоторому расширению контекста. К примеру, в ст. 127–128 сказано, что боги, живущие на Олимпе, сотворили второе, серебряное — худшее по сравнению с предыдущим — поколение (δεύτερον αὐτὲ γένος πολὺ χειρότερον μετόπισθεν / ἀργύρεον ποίησαν Ὀλύμπια δώματ' ἔχοντες). Схолиаста интересует значение выражения πολὺ χειρότερον, которое, как он полагает, означает вовсе не то, что это поколение было плохим, но что оно было не таким, как первое, золотое. И к этому добавляет, что πολὺ χειρότερον — следующая за сравнительной степень сравнения, ведь сравнительная — это χειρόν, и упоминает, что такая же степень сравнения есть в «Одиссее» (I.316, II.141) — λωῖτερον от λῶν:

πολὺ χειρότερον: οὐχ ὅτι ἐκεῖνο κακὸν ἦν, ἀλλ' οὐχ ὅμοιον τῷ χρυσῷ· τὸ δὲ πολὺ χειρότερόν ἐστι συγκριτικὸν συγκριτικοῦ — αὐτὸ γὰρ τὸ χειρόν συγκριτικόν —, ὡς εἶπε <Ὅμηρος> (α 376; β 141) «λωῖτερον»· αὐτὸ γὰρ τὸ λῶν συγκριτικόν ἐστι.

В данном случае отсылка к Гомеру не подкрепляет смысловой комментарий (в цитате мы видим просто пример превосходной степени, но не превосходной степени в значении, например, особо сильного или другого

по смыслу качества предмета). Можно предположить, что, поскольку указанные гомеровские строки идентичны и являются формулой (εἰ δ' ὅμῃν δοχέει τόδε λωίτερον καὶ ἄμεινον), схолиаст вспомнил эту строку, потому что она в принципе была хорошо известна. И смысл цитаты — в том, чтобы продемонстрировать эрудицию комментатора.

Выводы

Итак, отсылки к Гомеру встречаются в комментариях к 36 стихам поэмы Гесиода «Труды и дни».

Гомеровские цитаты используются в основном для пояснения смысла основного текста (таким образом прокомментированы 32 стиха) — реалий, значения слов, различных моментов, которые, вероятно, требовали уточнения уже в эллинистическую эпоху.

Античные схолиасты воспринимают гомеровские тексты как базу, на которую Гесиод ориентировался при использовании мифологического, исторического, языкового и образного материала.

Анализируя описанные Гесиодом реалии, схолиасты в основном исходят из того, что Гесиод следует за Гомером, вплоть до намеренного искажения известной ему информации, с тем чтобы не войти в противоречие с гомеровским текстом. Только в одном случае отмечается противоречие между восприятием богов у Гесиода и Гомера.

В двух случаях схолиасты фиксируют первенство Гесиода в употреблении термина и в описании почитаемого божества.

В корпусах схолиев к поэме «Труды и дни» и гомеровским поэмам присутствуют перекрестные ссылки, когда одни и те же фрагменты служат пояснению друг друга. Возможно, это так называемые общие места, которые зафиксировались в традиции.

Гомеровские поэмы рассматриваются схолиастами как авторитетный источник прецедентов, к которому можно обратиться, анализируя узус конкретных словоформ, а также при объяснении трудных для понимания мест (причем в некоторых случаях можно видеть, что отдельные термины вызывают сложности и у комментаторов Гомера). Один случай демонстрирует попытку сопоставления образов в поэме «Труды и дни» и в гомеровских текстах.

Также в схолиях поднимается вопрос о хронологическом первенстве Гомера или Гесиода и упоминается поэтическое состязание между двумя поэтами.

В четырех случаях апелляция к гомеровским текстам не несет функции пояснения поэмы «Труды и дни» и служит, по всей видимости, демонстрации эрудиции схолиастов и их знания гомеровского текста. Возможно, приведенные ими цитаты относились к наиболее известным и цитируемым в античности фрагментам гомеровских поэм, так что образованному человеку было нетрудно вспомнить их по ассоциации с конкретными реалиями или словами.

В целом гомеровские цитаты в корпусе схолиев к поэме Гесиода «Труды и дни» имеют, по классификации Диаса Лавадо [Díaz Lavado 1999: 173–180], не декоративную, а логическую функцию и относятся к первым двум подгруппам, а именно являются апелляцией к авторитету ради подтверждения высказанной мысли автора или используются как отправная точка для развития дальнейшей мысли схолиаста.

Источники

- Gaisford 1823 — Scholia in opera et dies (scholia vetera partim Procli et recentiora partim Moschopuli, Tzetzae et Joannis Galeni) / Instruxit Th. Gaisford. Leipzig: In Bibliopolio Kuehniano, 1823. (Poetae minores Graeci ... Vol. 2: Scholia ad Hesiodum).
- Hesiod 1914 — *Hesiod. The Homeric hymns and Homeric poems* / With an English trans. by H. G. Evelyn-White. London: William Heinemann; New York: The Macmillan Co., 1914. (The Loeb Classical Library).
- Petrus 1955 — Scholia Vetera in Hesiodi Opera et Dies / Ed. by A. Petrus. Milan: Società Editrice «Vita e Pensiero», 1955.

Сокращения

- LfgE — Lexikon des frühgriechischen Epos / Begründet von B. Snell. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1955–1979.
- TLG — Thesaurus Linguae Graecae.

Литература

- Баженова 2006 — *Баженова Е. А.* Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. Н. М. Кожин. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 104–108.
- Bompaire 1958 — *Bompaire J.* Lucien écrivain, imitation et création. Paris: E. de Boccard, 1958.
- Díaz Lavado 1999 — *Díaz Lavado J. M.* Las citas de Homero en Plutarco: Tesis doctoral / Universidad de Extremadura. Extremadura, 1999.
- Henderson 1991 — *Henderson J.* Scripture, canon and commentary: A comparison of Confucian and Western exegesis. Princeton: Princeton Univ. Press, 1991.
- Koning 2018 — *Koning H. H.* The Hesiodic question // The Oxford handbook of Hesiod / Ed. by A. Loney, S. Scully. Oxford: Oxford Univ. Press, 2018. P. 17–29.
- Morawski 1970 — *Morawski S.* The basic functions of quotation // Sign, language, culture = Signe, langage, culture = Znak, język, kultura = Знак, язык, культура / Ed. by A. J. Greimas et al. The Hague; Paris: Mouton, 1970. P. 690–705. (Janua Linguarum. Ser. Maior; 1).
- Richardson 1975 — *Richardson N. J.* Homeric professors in the age of the Sophists // Proceedings of the Cambridge Philological Society. Vol. 21. 1975. P. 65–81. <https://doi.org/10.1017/s0068673500003710>.

References

- Bazhenova, E. A. (2006). Intertekstual'nost' [Intertextuality]. In N. M. Kozhina (Ed.). *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo iazyka* (pp. 104–108). Flinta; Nauka. (In Russian).
- Bompaire, J. (1958). *Lucien écrivain, imitation et création*. E. de Boccard.
- Díaz Lavado, J. M. (1999). *Las citas de Homero en Plutarco* (Doctoral Thesis, Univ. of Extremadura).
- Henderson, J. (1991). *Scripture, canon and commentary: A comparison of Confucian and Western exegesis*. Princeton Univ. Press.
- Koning, H. H. (2018). The Hesiodic question. In A. Loney, & S. Scully (Eds.). *The Oxford handbook of Hesiod* (pp. 17–29). Oxford Univ. Press.
- Morawski, S. (1970). The basic functions of quotation. In A. J. Greimas et al. (Eds.). *Sign, language, culture = Signe, langage, culture = Znak, język, kultura = Znak, iazyk, kul'tura* (pp. 690–705). Mouton.
- Richardson, N. J. (1975). Homeric professors in the age of the Sophists. *Proceedings of the Cambridge Philological Society*, 21, 65–81. <https://doi.org/10.1017/s0068673500003710>.

* * *

Информация об авторе

Ольга Алексеевна Богданова

кандидат филологических наук,
доцент, Институт классического
востока и античности, Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики»

Россия, 105066, Москва, ул. Старая
Басманная, д. 21/4, стр. 3, корпус «Л»

✉ otheodoridi@yandex.ru

✉ obogdanova@hse.ru

Information about the author

Olga A. Bogdanova

Cand. Sci. (Philology)
Assistant Professor, Institute for Oriental and
Classical Studies, HSE University
Russia, 105066, Moscow, Staraya
Basmannaya Str., 21/4, Bld. 3-L

✉ otheodoridi@yandex.ru

✉ obogdanova@hse.ru